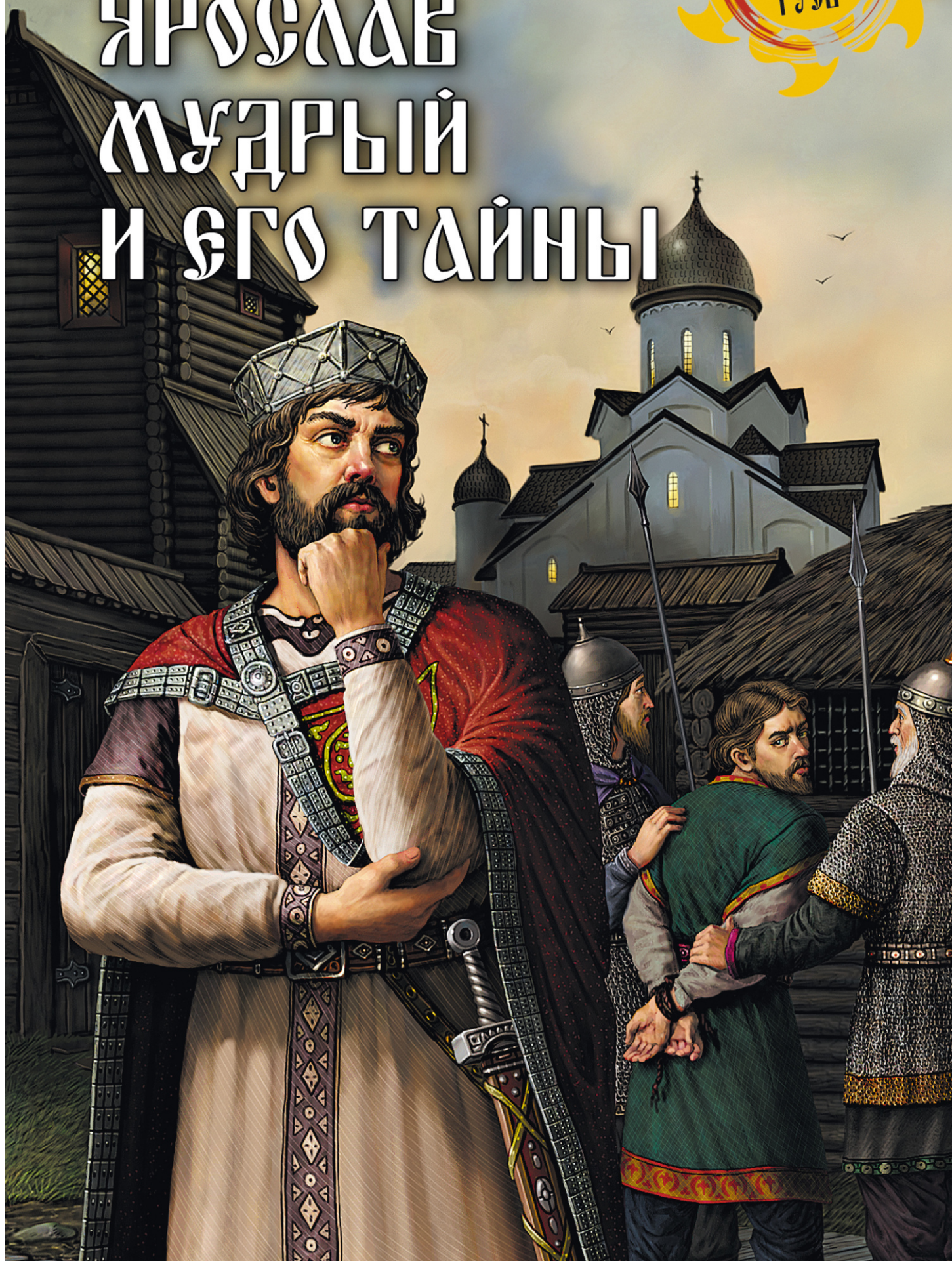

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ И ЕГО ТАЙНЫ

Неведомая Русь

Станислав Чернявский
Ярослав Мудрый и его тайны

«ВЕЧЕ»

2018

Чернявский С. Н.

Ярослав Мудрый и его тайны / С. Н. Чернявский — «ВЕЧЕ»,
2018 — (Неведомая Русь)

ISBN 978-5-4484-8338-7

Оценка жизни, мотивов и поступков великого князя Ярослава Мудрого в предлагаемой на суд читателя книге довольно сильно отличается от той, к которой мы привыкли, знакомясь с материалами школьных курсов истории и многочисленной популярной литературой. Действительно, фигура этой незаурядной личности при внимательном изучении источников предстает не столь уж однозначной и позитивной, как может показаться. Именно на это и обращает внимание автор, показывая нам прошлое с новой, достаточно неожиданной стороны.

ISBN 978-5-4484-8338-7

© Чернявский С. Н., 2018

© ВЕЧЕ, 2018

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	12
Глава 1	12
1. Рождение Ярослава	12
2. Символ веры	15
3. Вернемся к Ярославу	18
4. Детство княжича	21
5. Скелет под взглядом рентгенолога	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Станислав Николаевич Чернявский

Ярослав Мудрый и его тайны

Любимой Елене

© Чернявский С.Н., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

I

Владимир Красное Солнышко умирал. Стояла июльская жара. Когда это было? Запад считал даты от Рождества Христова. Значит, в 1015 году. Русичи вели счет от Сотворения мира. Разница с Рождеством составляла 5508 лет, не считая иных разночтений. Например, в Византии начинали год с сентября. В некоторых русских княжествах Новый год праздновали 1 марта, через полгода после византийского.

«Восточные славяне... удержали свое исконное начало года», – говорит классик изучения русской хронологии Н.Г. Бережков. И летописный год стартовал, соответственно, с марта. Современные ученые договорились именовать этот стиль мартовским. А в других княжествах отсчитывали от византийского года шесть месяцев не вперед, а назад. Этот стиль сегодня называется ультрамартовским. Разница в целый год! Поэтому в летописях встречаются не то чтобы ошибки, но разночтения, в зависимости от того, кто и с какого числа начинал считать числа нового года. Из-за этого разнобоя возникают иногда хронологические сомнения и неувязки. В Европе происходило то же самое, и определить точную дату того или иного события иногда бывает сложно.

Итак, от сотворения Вселенной до рождения Христа прошло всего 5508 лет. Наши предки полагали этот мир молодым. А может, образно принимали тысячу лет за миллиард?

Умиравший Владимир Красное Солнышко меньше всего думал об этом. Русский князь-каган (каганом его зовет автор той эпохи Иаков Мних, а затем митрополит Иларион) лежал на перине в своем селе Берестове. Находилось оно под Киевом. Когда-то считали, что это небольшое сельцо. Современный историк И.Я. Фроянов показал, что перед нами, скорее всего, крупный культовый центр славян. Первоначально здесь находилось языческое святилище, затем его разрушили да поставили церковь. Прав И.Я. Фроянов в своей догадке? Решающее слово за археологами.

Древняя Русь, 1015 год

Умирал князь Владимир мучительно. Мучила не только болезнь, но и совесть, и неспособность к решительным действиям. Совесть... Он ведь убил своего брата Ярополка, чтобы прийти к власти. Ну, не своей собственной рукой, просто заманил в ловушку и приказал двум наемникам-варягам совершить убийство. Те подняли Ярополка мечами «под пазухи», как говорит летопись... После этого Владимир перебил «светлых князей», которые правили отдельными племенами, и создал обширную страну. Супругу убитого брата, православную гречанку, взял в жены.

Вот и еще причина для огорчения. Женщина оказалась уже беременна от мертвого княжеского брата. Согласно прямолинейному тексту летописи, Владимир «залежал» свояченицу

«непраздною». Досадно. Родила она мальчика от умершего мужа Ярополка; ребенка назвали Святополком. Родил гречанка девочку – и несколькими внутренними войнами на Руси было бы меньше, да и судьба нашего героя Ярослава сложилась бы совсем иначе. Увы...

Святополк считался «от двух отцов», от Ярополка и от Владимира. Это не значит, что наши предки настолько плохо разбирались в анатомии и физиологии человеческого тела. Нет, перед нами – правовое понятие. Святополк – старший сын, наследник обоих князей – и убитого Ярополка, и правящего Владимира Красное Солнышко. Как переживал, как страдал Владимир по этому поводу! У него ведь одних только сыновей имелось десятка полтора, были и дочери, что-то около десяти. И что же делать-то теперь? Отдать киевский стол племяннику-пасынку Святополку? Думать об этом невыносимо, сделать такое – невозможно. А Святополк честолюбив, он претендует на власть.

Князь Владимир обвинил его в заговоре и посадил под арест. Убить побоялся. Может, Красное Солнышко предвидел, что когда-то сам будет канонизирован? И вправду, через некоторое время православные иерархи объявили святым этого насильника и братоубийцу. А может быть, опасался общественного мнения? Хитер и осторожен князь Красное Солнышко.

Впрочем, это ирония. Об истинных причинах мы поговорим позже.

Владимиру было по нашим меркам не много лет, примерно пятьдесят четыре. Но одряхлел рано. Образ жизни, который он вел, не способствовал долголетию. А вместе с дряхлостью подкралась еще опасность: неповиновение сыновей.

Один, Всеволод, сын Рогнеды, восстал на Волыни, был разгромлен, бежал почему-то в Швецию и там погиб. Всеволод добивался руки принцессы Сигрид Надменной, но проявил чрезмерную настойчивость. Сигрид приказала сжечь ухажера в бане.

Через несколько лет восстал другой сын, Ярослав (Мудрый). Его матерью, как и мать Всеволода, была полоцкая княжна Рогнеда. Владимир Святой когда-то убил ее отца, а Рогнеду принародно изнасиловал. Но причиной восстания Всеволода была, конечно, не месть сына за позор матери. Ярослав Владимирович ко времени своего мятежа правил Новгородом, и община этого поселения жаждала независимости. Новгород платил дань Киеву, а Ярослав платить перестал. Владимир собирался покарать сына, но к старому князю подкралась смерть. Не дотянуться теперь до Новгорода, не изгнать сына-бунтовщика, не казнить...

И всё же хозяин Руси не верил, что скоро умрет. Собирал войска, готовил припасы, раздавал приказания. Старался победить смерть, и казалось, что уже победил, как вдруг... Что же случилось? Отчего подступила слабость в руки и ноги, а в горло вцепилось удушье? Неужели не удастся покарать непослушного отпрыска? Еще вчера великий князь готовил поход, раздавал приказания, смеялся с дружинниками или грозно покрикивал на них, отдавая приказы. А теперь...

Господи, с чего же началась распря? С невыплаты дани Ярославом? Или дело в другом?

Владимир хотел поломать старый закон о власти и сделать наследником не племянника своего Святополка, не старшего на тот момент сына Ярослава, но другого сына, Бориса, рожденного от византийской принцессы. Борис произведен на свет в христианском браке. Он один – законный, все прочие – байстрюки. Вот и нашелся выход, чтобы не отдать власть Святополку! Владимир Красное Солнышко опять всех перехитрил! Да!

Только не понравилось это ни Святополку, ни Ярославу...

А смерть подошла вплотную, и стало ясно киевскому кагану: обратного пути нет. Скоро собираться на небо. Или в ад. Владимир со страхом глядел в никуда и думал: что будет с его разорванной страной? Кто победит? Святополк? Ярослав? Борис?

Князь навсегда смежил очи. Начиналась кровавая эпоха братоубийства.

II

Оценка Ярослава Мудрого в предлагаемой на суд читателя книге будет резко отличаться от канонической. Автор мечтал написать такую книгу с детства, когда усомнился в объективности характеристики Ярослава, данной каноническими историками. Но время шло, отвлекали иные дела. Выходили исследования о Ярославе Мудром, с одними из которых мы соглашались, другие хотели оспорить. Но все как один они словно требовали дополнения. Эти дополнения и составили книгу.

Перед нами предстанет коварный, жестокий, беспринципный правитель, не останавливающийся перед тем, чтобы довести до победы братоубийственную войну или посадить родного брата в заключение из мести и страха.

Да и политическая мудрость этого человека – Ярослава – вызывает, вопреки прозвищу, сомнение. В разгар своего правления он напал на Византию – страну, откуда пришли на Русь христианство, грамота, культура. Зачем? Историки не могут найти ответ до сих пор.

До смерти отца Ярослав правил в Новгороде, но и там отметился не с лучшей стороны: перебил часть новгородцев из-за того, что благоволил варяжским дружинникам. Варягам он постоянно задерживал или сокращал жалованье, заслужив репутацию скупердяя.

Добавим к этому отталкивающий внешний вид. Князь был хром, а если реконструкция его внешнего облика, сделанная профессором Герасимовым, верна, то и некрасив.

Так что же, проблема личности Ярослава и полезности его для Руси решена? И да и нет. Благодаря своей хитрости, изворотливости, знанию людей и силе воли он пережил братьев-соперников и объединил Русь. А это значило многое. Прекратились усобицы, расцвели ремесла, люди могли спокойно жить, рожать детей. С точки зрения пользы для государства всё это очевидно. А то, что несколькими князьями стало при этом меньше, – ну что ж, тем хуже для них.

Не жалеет же современный обыватель Троцкого или Бухарина, павших в борьбе с более мощным противником. Мнение автора этих строк – не в счет, он жалеет, но не претендует на истину в последней инстанции. Кроме того, жалость – это одно, а государственная польза – совсем другое. Наконец, иногда нам бывают одинаково близки деятели из противоположных политических лагерей, которых нельзя было примирить при жизни, но программы и, главное, деяния которых оказались одинаково полезны для нашей страны. Значит, их авторов примирило время.

Ярослав Мудрый. Скульптор М. Антокольский

Ярослав Мудрый подарил Руси покой и расширил границы. Значит, сделал для нас, русских, то, что должен делать эффективный политик, который не разворачивает страну под видом политической стабильности и не пугает призраками фашизма, коммунизма, либерализма, не призывает сплотиться вокруг собственной семьи и богатств кучки своих сотоварищей. То есть перед нами не какой-нибудь коррумпированный «птенец гнезда Петрова» (читатель не заподозрил, что мы имеем в виду птенца какого-то иного, более близкого по отношению к нам гнезда?), а здравый политик.

Но Ярослав родился и жил в жестокое время. В борьбе за собственность, за землю и племена господствовало право силы.

Собственностью княжеской семьи было государство. Известный историк-русист А.В. Назаренко считает, что перед нами *corpus fratrum* (братское совладение), которое встречалось у варварских народов Европы – например, у франков в эпоху наследников Хлодвига. Земля была собственностью всего рода. Сходную систему встречаем и у сельджуков, хотя Назаренко обходит этот вопрос.

На Руси до эпохи Ярослава видим аналогичные вещи. Само собой, это не имеет ничего общего с западноевропейским феодализмом. Перед нами – архаичное русское общество, лидеры которого подыскивают оптимальные рычаги управления. В итоге найдут их вовне – в Орде и Византии. Хотя Ярослав Мудрый, похоже, искал совсем в другой стороне – в Тюркском каганате VI века, как и сельджуки. Но об этом – разговор особый. Важно иное. С одной стороны, в эпоху Ярослава государство считалось собственностью всех мужчин – сыновей князя. С другой – каждый сын пытался устранить братьев, чтобы стать собственником всех земель своего отца.

Любой специалист знает, к каким кровавым бедствиям пришла династия Меровингов – «длинноволосых королей» франков со своим принципом «братского совладения». Не следует думать, что русские князья были лучше, чем их французские коллеги. Кровавых усобиц, братоубийства, подкупа, инцеста имелось довольно и там. В какой-то миг тяга к власти, богатству, успеху настолько ослепляла людей, что они утрачивали всякую мораль. А потом удивлялись, почему их дети грызутся друг с другом.

Всю жизнь Ярослава будет преследовать призрак братоубийственной войны, которую он пережил сам. Князь не устанет предостерегать детей от ее повторения и сделает всё, чтобы не произошла бойня. Она и не произойдет в тех масштабах, что пришлось на начало правления Ярослава. Но уберечь Русь от распада не удастся, а сын и внук Мудрого погибнут на Нежатиной Ниве, сражаясь по разные стороны фронта. Другого внука ослепит двоюродный брат... и пойдет череда смертей, убийств, подлого насилия в семье Ярослава. Сам этот князь будет казаться образцом мудрости, рачительным хозяином, собравшим Русь и обеспечившим ей покой. А может, так и было?

Часть первая Смута Святополка

Глава 1 Владимир Святой и его сыновья

1. Рождение Ярослава

Ярослав Мудрый появился на свет при довольно мрачных обстоятельствах. Правитель Новгорода Владимир Красное Солнышко, сын Святослава от ключницы Малуши из Любеча, попытался установить контроль над Днепровским торговым путем, прежде чем идти на Киев против брата своего Ярополка. Кроме того, новгородскому князю требовались союзники, и тот искал их среди «светлых князей», правивших славянскими племенами.

На Западной Двине сложился союз полоцких кривичей. Когда-то полочане и Смоленском правили, да в вихре усобиц этот союз распался. То Полоцк попадал в орбиту влияния Киева во времена кагана Дира, то Смоленск подчинялся Олегу Вещему Новгородскому... В общем, разошлись судьбы. Полочанами правил князь Рогволод (скандинав Рагнвальд?).

Владимир послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Ее звали Рогнедой (Рагнхильд?). Летопись гласит, что девушка отказала Владимиру в оскорбительной форме: «Не хочу разуть робичича», то есть сына рабыни, работягу, «но хочу за Ярополка». Перед нами политическая программа союза с Киевом и войны с Новгородом. Слабый киевский князь устраивал Рогволода больше, чем сильный новгородский. «И напал Владимир на Полоцк, и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены» (Повесть временных лет, 980). И не просто в жены взял, а изнасиловал на глазах у ее семьи. А после этого убил отца, мать Рогнеды и двух ее братьев. Затем насмешливо назвал юную женщину «робичицей», а вместо Рогнеды нарек Гориславой.

И.Я. Фроянов считает, что это сакральный акт: князь демонстрировал удаль и власть согласно языческим традициям. Изнасиловав девушку и перебив ее семью, Владимир сжег и разрушил Полоцк. Через несколько десятилетий город с таким же именем отстроит правнук Владимира – Всеслав Вещий, – но уже на новом месте.

Ох, как возненавидела Рогнеда своего мучителя! Да и сам Владимир жену не любил. Новгородское чудовище насилвало ее время от времени, но имело и множество других женщин. Появлялись дети.

Старшим сыном Владимира Красное Солнышко от Рогнеды был Изяслав. Видимо, он родился в 978 или 979 году. Примерно в это же время (между 977 и 980 годами) у князя появился на свет сын Вышеслав «от чехини» Оловы. Но имя «чехини» больше похоже на шведское, что ближе к истине. Владимир столкнется с чехами позднее. Следовательно, приемлемо свидетельство поздних источников о том, что матерью Вышеслава являлась скандинавка.

Великий князь Владимир Святославич с сыновьями. Фрагмент росписи стены Грановитой палаты Кремля

Впрочем, даже эти немногие строки – всего лишь дискуссионная гипотеза. Вокруг Владимира, его женитьбы, его детей и его политики развернулось так много споров, что одно только перечисление разных точек зрения заняло бы с десяток страниц, утомило читателя и лишило книгу всякого динамизма, не приблизив ни на йоту к ответам на вопросы.

Поступим иначе. Будем извлекать из летописных фактов и работ уважаемых ученых непротиворечивую версию и предлагать ее читателю, не впадая в мелочеведение. Безусловно, исследователи вправе излагать и другие версии, но лишь при двух условиях – хорошем знакомстве с корпусом русских летописей, западных хроник и основными сочинениями авторов Нового времени об этой эпохе. Всё это требует очень серьезной подготовки.

Продолжим.

Примерно в 983 году Рогнеда произвела на свет Всеволода – того самого, что сделался князем Волынским, а затем поссорился с отцом, посватался к шведской принцессе и погиб в бане. Иногда князя отождествляют с Вышеславом, но сие произвольное допущение ни на чем не основано. Нет, перед нами Рогнедин выкорымыш: ненавидит отца-наильника и пользуется случаем, чтобы ему отомстить за позор матери.

Примерно в это же время или чуть раньше на ложе Владимира Красное Солнышко возшла Малфрида, «княжна богемская». Она родила Святослава (ок. 983). Чехи в это время создали недолговечную «империю», воскресив времена Великоморавской державы. В состав их княжества входили Малая Польша, Силезия, Словакия, Чехия, Моравия и, видимо, Галичина. Держава чехов граничила с Киевским княжеством.

Была у Владимира еще одна жена, Адель. Так ее называет Татищев, но опирается при этом на недостоверную Иоакимовскую летопись (которую, возможно, сам же и выдумал). Была или нет? Неясно. Но эта женщина, как бы ее ни звали, сделалась матерью Мстислава Владимировича. Правда, в Повести временных лет говорится, что и этот князь рожден «от чехини». Только «от другой». Верно ли на сей раз? Допустим. Главное, что этот сын – не Рогнедин, если не вдаваться в мелочи. А мелочи свидетельствуют, будто у этой женщины родился другой Мстислав (но, как видно, умер во младенчестве).

Еще трое сыновей Владимира непонятно когда и от кого родились. Это Станислав, Позвизд и Судислав. Насчет Позвизда есть сомнения, существовал ли он вообще. Имя упоминается только в поздней Густынской летописи XVII века. Мы думаем, что существовал, ведь летописцу, тем более позднему, не нужны подобные измышления. Что бы он выгадал от удлинения

списка княжеского потомства? Значит, переписчик обладал какими-то утраченными источниками. До нас дошло не более пяти процентов русского книжного наследия, остальное погибло. Правда, и уцелевший объем займет при изучении долгие годы, ибо по западным меркам он огромен. Можно вообразить, чего мы лишились!

Позвизд, Станислав, Судислав... Последние два князя существовали точно, но относительно их жизни и правления известно мало, сведения приходится собирать по крупницам. Хотя и крупницы эти столь интересны, что позволят взглянуть по-новому на известные вроде бы со школьной скамьи события. Известные хотя бы по тексту Повести временных лет в классическом переводе Д.С. Лихачева, которым мы с удовольствием пользуемся.

Да, едва не забыли. Еще двое сыновей имелись у Владимира Красное Солнышко: Борис и Глеб. От кого они рождены, неизвестно. Литература по этому вопросу необъятна. Гипотезы две: «от болгарыни» или от византийской царевны Анны из Македонской династии.

Если от болгарыни, то из какой, собственно, страны? Болгарий в ту пору имелось две. Одна – мусульманская держава на Волге. Другая – православный каганат на Балканах с тюрко-угорской правящей династией и славянским населением. Читатель запутался с ответами? А ведь это лишь введение в нашу историю, казалось бы, так хорошо известную по учебникам. Только легкий штрих, породивший массу научных статей и оставивший след в нескольких солидных монографиях.

Борис и Глеб... Но мы опять не вправе отклониться от нити повествования. Отошлем читателя к монографии Д.А. Боровкова «Тайна гибели Бориса и Глеба», где рассмотрен этот вопрос и приведена библиография.

Правда, массового читателя интересует как раз не она, а конечный вывод. От кого появились на свет Борис и Глеб? Гречанка или болгарыня стала их матерью? Академический вывод однозначен: неясно.

Ученые разделились на два лагеря: половина за болгарыню, половина – за византийку.

Мы примыкаем ко второму лагерю. Объясним почему. Если Русь – братское совладение (*corpus fratrum*), то великий князь не может по своему усмотрению пересмотреть закон о престолонаследии. Существует иерархия столов/престолов. Первый стол – в Киеве. Второй – в Новгороде. Старший сын идет княжить на лучший стол.

Владимир манипулировал престолами, жульничал, но почему? По нашему мнению, именно потому, что Борис и Глеб были младшими детьми от византийской принцессы. Отдать престол потомкам ромейских императоров – это престижно.

Русский князь принял православие и пытался обосновать этим свое решение назначить наследником Бориса, о чем мы говорили выше. Сыновья ромейки (ее звали еврейским именем Анна) рождены в каноническом православном браке. Остальные дети – незаконнорожденные. Так создавался изящный прецедент для устранения Святополка: княжича, рожденного «от двух отцов». Святополк взбесило решение отчима, но не в этом дело. Сей династический проект – главное, на наш взгляд, доказательство происхождения Бориса с Глебом от византийской матери, и это разбивает аргументацию оппонентов. Никакой болгарыни; иначе решение Владимира с точки зрения древнерусского права просто не объяснить.

Другой вопрос, что огромное число русичей не приняло (псевдо)православную казуистику великого князя. И правда: крещение Руси далеко не закончено (см. об этом монографию О.М. Рапова «Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства»), а тот, кто крестился, сохранил память о прошлом. Религия – одно, семейные обычаи – иное. Святополк – старший. И точка. О связанной с этим дуализмом трагедии побеседуем позже. Но трагедия будет такая, что останется в памяти поколений и делается источником для бесчисленных притч. Мы посвятим ей значительную часть книги: мрачная и захватывающая история, которая развернется перед глазами читателя, стоит того.

... Кажется, нами перечислены все сыновья Владимира. Кроме одного: Ярослава, героя этой книги. Когда он родился? О, это интереснейший вопрос! Повесть временных лет утверждает (статья под 1054 годом), что Ярослав «живе же всех лет 70 и 6». Стойте, как датировали эти даты? По мартовскому стилю, византийскому или ультрамартовскому? Ярослав умер 20 февраля 1054-го. В принципе разница в дне рождения может составить плюс-минус год. То есть самая ранняя дата рождения – 978-й. Хорошо.

В 1016 году Ярослав Мудрый впервые вокняжился в Киеве. Автор Повести временных лет ошибочно (?) пишет или проговаривается, что князю исполнилось 28 лет. В.Н. Татищев через семь веков поправляет летописца: ошибка на десять лет, не 28, а 38 исполнилось в то время Ярославу!

А почему бы не допустить ошибку в первом летописном случае? То есть жил князь на самом деле «всех лет 60 и 6»? Ведь это больше похоже на правду.

Почему? Объяснимся.

У Ярослава было две жены. Первая умерла или постриглась в монахини, даже имя ее неизвестно. Вторую, дочь шведского конунга, звали Ингигерд, в православии – Ирина. Она родила князю около десятка детей. Первый сын Вышеслав увидел свет в 1020 году. В это время Ярославу, по «нижней» дате, – 32 года. Правдоподобно. Младший сын Вячеслав родился в 1036 году, и больше у князя детей не было. Согласно «нижней» дате, ему – 48 лет. Опять похоже на правду. По «верхней» – 58. Для князя-инвалида, каким был Мудрый, – очень сомнительно.

Это и заставляет думать, что правдоподобная дата рождения Ярослава Мудрого – 988 год или около того. Он младше Изяслава, Святополка, Всеволода, Вышеслава и даже Святослава, что противоречит официальной версии. Но старше Судислава, Станислава, Бориса, Глеба, Мстислава и Позвизда.

О чем это говорит? Не будем спешить с выводами.

Обратим внимание на другое. На то, что никогда не вызывало внимания у историков, а зря. Дети Владимира родились от разных жен. Их мамы пели колыбельные песни, рассказывали сказки... а еще бормотали истории про своих соперниц, называли Владимира Красное Солнышко отвратительным животным – убийцей своих родителей, насильником, похотливой свиньей, которая говорила, что «Руси веселие пити, не могу о том забыти»...

О, как это всё неакадемично, с точки зрения кабинетных историков. Но вправе ли мы отбрасывать жизненные принципы при оценке монархов? Может быть, наши цари, императоры, президенты и премьер-министры не занимаются сексом? Не испражняются? Не едят? Эти вопросы неуместны в исторических исследованиях, их вообще не вправе ставить простые смертные. Не будем ставить и мы. Склоним головы. Ибо, как говорил один покойный провинциальный политик, знакомый нам, – «всякий начальник от Бога». Эта убогая мысль провинциала позволяет понять, отчего великая страна обмельчала столь сильно, но...

Вернемся к сюжету.

Дети Владимира Красное Солнышко, рожденные разными женщинами и воспитанные ими, ненавидели друг друга. Это еще не всё.

Ярослав, как мы предполагаем, появился на свет между 987 и 989 годами. Владимир в это время порвал с Рогнедой. Киевский князь принял христианство и женился на византийской царевне, а всех прочих жен отправил в монастыри. Будущий Мудрый князь пережил драму.

2. Символ веры

Принятие христианства и развод с прежними женами.

Этому акту опять же посвящена огромная литература. Дата обращения Владимира в новую веру остается в точности неизвестной. По летописи, принятие христианской религии вроде бы датируется 988 годом. Но, имея в виду мартовский и ультрамартовский стили, дата

может быть сдвинута вперед и назад. Эти датировки активно используют ученые. Гипотез масса. Отличился польский авторитет А. Поппе, ветеран славяноведения (историк родился в 1926 году). Его версия принятия Владимиром христианства столь экзотична, что способна вызвать у русского читателя недоумение (см. статью Поппе в сборнике «Как была крещена Русь». М., 1989). Но не в этом дело. Просто напомним канву.

Примерно в 988 или в 989 году Владимир Красное Солнышко штурмует византийский Херсонес, а затем заключает союз с РOMEЙСКОЙ (Византийской) империей и принимает христианство в его православной версии. Именно православной! Несмотря на то что формальный и окончательный раскол между православием и католичеством свершился в 1054 году. Известный и авторитетный современный исследователь А.В. Назаренко написал серию статей о том, что до XIII века антагонизма между русским православием и западноевропейским католичеством формально не было (см. ссылку на ряд его публикаций в списке литературы). К этой же мысли подводит своего читателя другой исследователь, А.В. Майоров. Русские князья женились на католичках, выдавали замуж своих дочерей опять же за католических монархов; полька-католичка Гертруда стала женой сына Ярослава Мудрого – Изяслава, – и никто не принуждал ее перейти в ортодоксию... Всё так, всё верно. Однако...

Патриотизм обоих исследователей – Назаренко и Майорова – не вызывает сомнений. Формальные доводы – тоже. Но с конечными выводами согласиться нельзя. Следовательно, спор с ними будет носить не политический, но сугубо научный характер, что облегчает задачу.

Русь приняла христианство из Византии. Если всё равно, от кого принимать веру в Христа, почему не приняли ее с Запада, у латинян? Формального разделения конфессий еще не было. Зато были тесные связи с поляками, принявшими именно католичество, с венграми... До Руси доходили даже немцы, но княгиня Ольга почему-то выгнала проповедников из Германии. А ведь они достигли Киева со своей проповедью прежде ромеев! Нет, что-то здесь не так. Русским несимпатичны латиняне, и отмахнуться от этого нельзя. Есть политика князей, в том числе брачная, а есть *комплиментарность* (симпатия) этносов, она в данном случае отрицательна.

Жена и дочери Ярослава Мудрого. Фреска центрального нефа Софийского собора в Киеве

Назаренко безусловно прав вот в чем. Подлинный натиск Запада на Восток начался в XIII веке. Но не в результате провала Крестовых походов на Ближнем Востоке, как пишет этот автор. Отнюдь нет! В палестинском Заморском королевстве (Утремер) доминировали французы. Когда они стали терпеть неудачи, то переключили внимание на Византию и захватили Константинополь (1204), а до Руси не дошли. Зато к этому времени немцы планомерно и победоносно наступали на восток Европы, втянули в орбиту своего влияния поляков, чехов и венгров, разгромили полабских славян и высадились в Прибалтике. Западный мир растет, накапливает энергию и выплескивает ее, в том числе против восточных славян. Неудача Крестовых походов на этот процесс не влияет.

Но действительно ли западноевропейские и византийские христиане невзлюбили друг друга еще до официального раскола? Вот вам, читатель, один пример. IX век. Двое византийцев/ромеев, братья Кирилл и Мефодий, основывают миссию в Великой Моравии. Но почему-то оказываются во враждебных отношениях с немцами. Причина не всем ясна. Вроде бы и папа римский оказывает поддержку Мефодию, и немецкий король на его стороне, и доброжелательные немцы в окружении Мефодия присутствуют, но... славянский просветитель успел и в тюрьме посидеть на Западе, и физическое насилие испытал, и учеников растерял многих. Факел просвещения, зажженный им, погас. Дело христианизации соседних славянских племен взяли в свои руки немцы.

Разве дело в личности Мефодия? Нет, просто этот византиец, как и многие другие, был глубоко антипатичен западным христианам. Не всем, конечно. Повторимся: отдельные немцы ему симпатизировали и даже записывались в ученики, как показал уважаемый А.В. Назаренко. Но именно отдельные! А одна ласточка весны не делает. Перед нами – начало глубокого антагонизма между католическим Западом и православным Востоком. Отрицать это с научной точки

зрения бессмысленно, хотя сегодня многие это делают. Даже компромиссная, глубоко взвешенная, интеллигентная и деликатная точка зрения Назаренко кажется таким людям чересчур консервативной. Они ведь аргументов не слушают, как и подавляющее большинство западных авторов. Для них история – поле боя. Спорить с ними бесполезно. Это не получалось ни у Рыбакова, ни у Пашуто, ни у того же Назаренко. Их аргументов западные историки просто не слышат, гнут свою линию и обретают адептов в нашей стране.

К аргументам автора этих строк местные западники тоже прислушиваться не хотят, да еще и обвиняют в том, что он – антизападник. Именно обвиняют, как это ни смешно! Но постойте. Россия и Запад – антагонисты. Взгляды западных историков на Россию далеки от объективности, а зачастую просто безграмотны и абсурдны (примеры такого рода см. в наших книгах «Руги и русы», «Князь Довмонт», «Загадки древней Волыни», «Мстислав Удалой» и т. д.). И что же? Мы должны покорно склонить голову, признать из политических соображений взгляды наших не всегда грамотных врагов верными и дать себя высечь? И всё это – вопреки фактам? Нет и нет.

Коль скоро факты говорят о другом, капитуляции не будет. Кроме того, мы хорошо понимаем, что перед нами – не просто оппоненты, но политические противники, причем весьма кондовые. Автор с удовольствием вступил бы с ними в публичную полемику, но, увы, оппоненты вряд ли примут вызов.

3. Вернемся к Ярославу

Интересно, что 988 или 989 годом датируется летописный анекдотический рассказ под названием «бунт Изяслава». Он хорошо известен, только над конечной датировкой события бьются историки. Мы обоснуем свою версию, напомним, что же произошло, и защитим датировку события.

Владимир-язычник был похотлив. Возможно, так он демонстрировал свою мужскую силу, плодородие, которое должно было даровать счастье всей общине. Так современный король Свазиленда каждый год устраивает смотрины: 80 000 девственниц (или незамужних женщин) танцуют перед ним в прозрачных платьях, а затем монарх должен выбрать себе жену. Через год фестиваль повторяется. Перед нами и отголоски культа плодородия, и доминирование самца в обезьяньем стаде. В таком же стаде славянских обезьян доминировал Владимир, будущий православный святой. В Европе этих рецидивов дикарства имелось не меньше. О прочих странах да племенах мы и не говорим. В западной части Евразийского континента единственное исключение – Византия, самая передовая на тот момент страна. Времена древних македонян с их хищными нравами ушли в прошлое, как и эпоха древнегреческих басилеев. Византийская цивилизация, образовавшаяся на их месте, шагнула далеко вперед. Она оказала огромное влияние на арабов, и потому крупные мусульманские города тоже приобщились к благам культуры, в отличие от бедуинских племен, кочевавших рядом. Это смягчало нравы.

Владимир регулярно пополнял свой гарем, о чем есть прямые указания летописца. Но к Рогнеде он при этом испытывал тягу. О влечении красноречиво свидетельствуют факты рождения Гориславой нескольких детей от русского кагана.

Например, жену Ярополка он «залезал», а потом быстро к ней охладел. А к Рогнеде-Гориславе, которая его ненавидит, – какое-то болезненное стремление. Князь раз за разом насилует несчастную. Этого не объяснить ни культовыми соображениями, ни чем иным. Перед нами просто похоть русского «святого», которая не считается с желанием женщины.

Рогнеда однажды этого не выдержала. Владимир (наверняка под хмельком: «Руси есть веселие пити») явился к жене, «залезал», а потом откинулся и уснул, похрапывая. Рогнеда глянула на это ненавистное животное... и решила: будь что будет. Схватила нож, занесла над спящим мужем, чтобы полоснуть по шейной артерии или вонзить в сердце.

Чуткий насильник проснулся! Схватил жену за руку. Что стряслось?! Княгиня билась в истерике. Повесть временных лет передает ее речь вполне интеллигентно:

– Опечалена я, ибо отца ты моего убил, и землю его полонил меня ради, и вот ныне не любишь меня с младенцем этим!

В передаче летописца и в переводе академика Лихачева текст звучит корректно. А что было в оригинале? Истерика, визг, срывающийся на сдавленный хрип, размазанный по лицу макияж (вернее, просим прощения, румяна)...

«Младенец» – это, возможно, старший сын Изяслав. Ему, по нашим подсчетам, было лет десять. Владимир только что принял христианство или собирался его принять и наградил жену прощальными ласками.

Наткнувшись на сопротивление, повел себя как язычник: приказал жене облачиться «во всё убранство цесарское, словно в день свадьбы, и воссесть на постель светлую». Рогнеда поняла смысл происходящего, ибо хорошо разбиралась в славянской демонологии. Муж хочет убить ее, принести в жертву.

Волевая женщина, пускай немного утратившая адекватность, была с этим не согласна. Она призвала сына Изяслава и вложила в его ручонку меч.

– Когда войдет отец твой, выступи и скажи ему: отче, или ты думаешь, что один здесь?

Рогнеда боролась за жизнь, чтобы не пасть жертвой «святого». Жаль, что ложный академизм мешает вольно перевести ее речь, дабы передать эмоции народным языком. Но в истории – свои законы. Оставим всё как есть. Каждый читатель может в меру фантазии усилить реплику пострадавшей Гориславы.

«И вошел Владимир, и произнес Изяслав эти слова», – развивает летописец семейную легенду. Будущий православный святой ответствен за сына, мать которого вознамерился зарезать:

– А кто думал, что ты здесь?

И вправду – кто?

Озадаченный Владимир ушел из опочивальни жены. К его чести, он не решился уничтожить Рогнеду прямо на глазах общего с нею сына. Значит, что-то гуманистическое оставалось в изуверском характере главного русича. Всё это не принято обсуждать русскими историками, а зря. Одни ученые видят в поведении Владимира тонкий расчет, другие игнорируют этот эпизод, ибо всякая власть – от Бога. Некоторые размышляют проще. Помнится, автору на лекциях в университете местный сибирский академик излагал теорию: мол, Владимир в летописях – очень оригинальный тип. До принятия христианства он – чудовище, после принятия – идеал. Как глупо и просто!

Летописные сказания свидетельствуют о другом, и мы, скорее, примыкаем к первой партии ученых. Перед нами – борьба партий, идеологий, показанная через переживания отдельных людей. Сквозь тысячелетия доносятся до нас смех и вопли, грозные окрики и тихий шепот в опочивальне... Всё это – голоса наших предков. Задача историка – заставить их звучать. Тогда и родится настоящая, нерушимая связь между русичами – теми, кто ушел, теми, кто живет сейчас, и теми, кто будет жить после нас.

* * *

Итак, либо русский обычай препятствовал убийству матери на глазах у сына, либо – есть другие запретительные нюансы, которые от нас ускользают. В любом случае ситуация выходила из-под контроля. Сын поднял руку на отца, жена осталась жива, вместо того чтобы подвергнуться наказанию смертью.

Красное Солнышко созвал бояр на совет. Не мог он принимать единоличные решения. Требовалось согласие общинных лидеров, иначе не усидеть князю на шатком столе, как бы

он ни хмурил грозные очи, как бы ни казнил несогласных, косясь на примеры каких-нибудь суровых и диких франков.

Сын восстал против отца. Что делать с сыном? Полоцкая земля волновалась. Тамошняя община хотела своего князя. Может быть, существовала даже опасность, что две или три ветви кривичей соединятся и выступят против Киева.

Монета Владимира Святославича. Начало XI века

Кривичи жили в Смоленске, Пскове и Полоцке... Тогда нужно разобщить недовольных и устранить угрозу. Например, какую-то часть кривского племени освободить, а какую-то – нет.

Бояре посоветовали князю насчет Рогнеды и ее сына Изяслава:

– Уже не убивай ее ради дитя сего, но восстанови отчину ее и дай ей и сыну своему.

Трогательный гуманизм обманчив. За этой фразой – расчет. Расколоть кривичей, но сохранить власть – вот в чем причина.

Владимир выделил сыну и жене жирный кусок Полоцкой волости. Сам Полоцк был, как помним, разрушен и сожжен. К югу от Минска, в земле дреговичей, отстроили Изяславль, названный в честь Владимиров сына. Это была крепость, где сидел киевский гарнизон, куда свозили дань и где находился центр местной власти. Всё строго продумано. К земле полоцких кривичей прирезали кусок дреговичей, самих кривичей разделили, в Изяславле поместили гарнизон киевлян... Сметлив и осторожен был Владимир Красное Солнышко в своих политических решениях. И не доверял никому.

Но всё-таки с этой поры берет начало Полоцкое княжество, которое вроде бы и являлось частью Руси, но сохраняло особенность. Тогда же Владимир захватил Волынь и посадил управлять ею Бориса – маленького мальчика, рожденного от болгарыни или от ромейской принцессы. Затем правителем этой окраины станет Всеволод. Его охраняла дружина в селе Варяж, а столицей княжества сделался новый город Владимир-Волынский, отстроенный Красным Солнышком.

Почему этот рассказ важен для биографии Ярослава? Потому что, на наш взгляд, позволяет датировать появление на свет нашего героя, а с точки зрения биографа это очень важно.

В чем причина ссоры Рогнеды и Владимира Красное Солнышко? Причины, думается, две. Рассказ о ссоре нужно отнести примерно к 988 году. То есть к тому времени, когда князь принял крещение. После этого он разогнал прежних жен, а вместе с ними и Рогнеду. Владимир женился на византийской принцессе. Возможно, она стала матерью Бориса и Глеба.

Все жены смирились. И мать Святополка, если только она осталась жива после родов. И «чехини», и варяжка, и прочие. Все, кроме Рогнеды. Она обозлилась на мужа до такой степени, что попыталась его убить. Но почему именно теперь княгине отказала выдержка? Думается, объяснение нужно искать бытовое. Рогнеда беременна – отсюда истерика. И беременна она Ярославом, самым младшим из своих сыновей. Всё сходится, кроме летописных разночтений возраста «мудрого» князя. Но мы склонны доверять более поздней дате рождения Ярослава, то есть полагаем, что князь появился на свет примерно в 988 году (или, скажем осторожнее, между 988-м и 990-м, учитывая разброс из-за путаницы с мартовским и ультрамартовским годами).

У Владимира растут дети от разных жен. И – ненавидят друг друга. А дети Рогнеды ненавидят еще и папашу. Всё это предопределило трагедию, которая так и не нашла своего Шекспира. А какой богатый материал! Гаремные интриги, нашептывания, переживания. И в каждой колыбельной, в каждой сказке озлобленные женщины-соперницы рассказывают своим сыновьям про отца-насилльника или про молодую стерву, которая вовремя легла под кагана Владимира, забеременела, и вот теперь ее убудок претендует на часть родовых земель... Так жило семейство «святого» князя, и рисовать другую картину – нечестно, потому что нам известен результат: резня братьев.

Ярослав впоследствии попытался жить по-другому и совсем иначе воспитал своих сыновей. Большую часть их родила одна жена. Братья поначалу не испытывали ненависти друг к другу. Это уж потом их развели политические разногласия. Но в эпоху Владимира всё было иначе.

4. Детство княжича

О первых годах Ярослава мы ничего не знаем. Летописцам он неинтересен, на святого – не тянет. Нам даже неясно: жил он с матерью и братом в Изяславле или же в Киеве, Вышгороде, Берестове – с отцом?

Рогнеда приняла постриг. Правда, в Тверской летописи говорится, что княгиня сделала это перед смертью и приняла имя Анастасия («восставший мертвец» в грубом переводе с греческого). В Новгородской I летописи (младший извод, Комиссионный список) об этом сообщается в статье под 1000 годом. «Преставися Мальфридъ. В то же лѣто преставися Рогнѣдъ, мати Ярославля». Иногда датой смерти Рогнеды называют 1001 год. То есть женщина прожила на этом свете лет сорок, прежде чем превратиться в «восставшего мертвеца».

Сообщение Тверской летописи требует поправки. Строго говоря, мы не знаем, что стало с женами Владимира после того, как он крестился. Тверской летописец приводит легенду, что Владимир будто бы предложил Рогнеде, когда принял христианство, выйти замуж за любого из (неженатых?) бояр.

– Царицей была, а рабыней быть не хочу! – воскликнула Рогнеда в ответ.

Тогда и поклялась уйти в монастырь.

Думается, в рассказе есть рациональное зерно. Обычаи тогдашних русичей известны плохо. Да, по большому счету, они еще только формировались. Сам Владимир дважды менял веру. Сперва верил в Сварога и обычный славянский пантеон. Затем произвел религиозную реформу и установил культ Перуна. Это был культ воинов, созвучный мироощущению князя и его приближенных, создававших великую Русскую державу железом и кровью. Но культ не прижился. Кроме того, в Киеве действовала влиятельная христианская община.

Тогда чуткий к настроениям масс Владимир сам принял христианство вместе с языческой частью киевлян.

Мог он отпустить Рогнеду? Наверное, мог. Но разувать нового мужа (славянский обычай, символ покорности жены своему господину) Рогнеда не захотела. Она и Владимира, презирая,

называла когда-то «робичичем». То есть аристократка перед нами законченная – продукт славянского или скандинавского кастового общества.

Итак, по нашему мнению, Рогнеда ушла в монастырь примерно вскоре после рождения Ярослава – в 989 или 990 году. Но значит ли это, что сообщение Тверской летописи о том, будто она стала монахиней именно перед смертью, – ложно? Не факт.

Мы знаем интересные примеры в истории средневековой Японии, когда императоры, чтобы избавиться от опеки аристократов, уходили в монастырь и становились иноками, продолжая руководить страной. Иноками, но не монахами! Они жили с женщинами, предавались наслаждениям, но вроде бы оставались в стенах монастырей.

Не видим ли мы в случае с Рогнедой нечто подобное? Плотским утехам она, конечно, не предавалась. Однако и от мира не отрешилась. Экс-княгиня стала не монахиней, но послушницей, а иноческий чин приняла действительно перед смертью. Эта версия многое объясняет. Рогнеда правила Полоцкой землей из военной столицы – Изяславля, заслужила авторитет среди местных племен и воспитала старшего сына. Около 1000 года от Рождества Христова женщину постигла смертельная болезнь. Княгиня постриглась в монахини и умерла (ромейка Анна, «законная» жена Владимира, переживет ее на одиннадцать лет и скончается в 1011 году).

Вскоре умер и сын Рогнеды – Изяслав (1001). Смерть странная, почти синхронная со смертью матери, хотя никто из исследователей не обратил на это внимания. Не уничтожил ли Владимир Красное Солнышко своего сына, чтобы не давать ему княжеский стол после своей смерти? Сын-то ненавидел отца, замахивался на него мечом, и отец предупредил удар...

Доказательств нет. Пусть это будет предположение, но мы вправе его высказать. В лице Владимира перед нами – лютый зверь, который убивает собственного брата, насилует понравившуюся Рогнеду и вырезает под корень ее родню. Почему он не мог убить сына? Потому что нет прямых доказательств? Но кто мешает нам всё же поставить вопрос?

Подобные вопросы мешает ставить ложный патриотизм. Разумеется, если рассматривать историю как метафизическую субстанцию, где есть Святая Русь и противостоящие ей варвары и вообще – темные силы. Но тогда научного результата и пользы от исследований не будет.

Хорошо. Рогнеда стала монахиней или послушницей, но от управления Полоцкой землей не отказалась. Странно? Ничуть. Перед нами византийский обычай. Уход в монашество означает отказ от половой жизни, но не от общения с миром. Специалистам известен, например, византийский философ, историк и придворный Михаил Пселл. В миру он был Константином. Вынужденно ушел в монастырь, чтобы спастись от врагов. Спасся, пересидел опасность, вернулся из монастыря в столицу, где погрузился в пучину интриг и политической жизни. Стал *ипатом философов*, то есть главою философской академии. Одно время был советником юного императора **Михаила VII Дуки (1071–1078)**. То есть вовсе не собирался отречься от мира и находился в гуще событий.

Видимо, русские монахини и монахи сперва подражали византийским коллегам. Это уж позднее, в Московской Руси, был выработан строгий монастырский устав.

О чем сие говорит? О том, что маленький Ярослав, скорее всего, какое-то время оставался при матери и старшем брате Изяславе. Слушал семейные предания об убитых дедушке, бабушке и *уях* (дядьях с материнской стороны). Внимал страшным скандинавским сказкам. Ненавидел мачех и их потомство...

Не было мира в душах. Не было покоя в семействе Владимира.

5. Скелет под взглядом рентгенолога

Ярослав рос болезненным ребенком. С детства он был хром, долгое время – еще и нем. То есть запаздывал в развитии. Тверской летописец говорит, что Ярослав поначалу вообще не ходил, а рос при Рогнеде («сын же ее Ярослав сидяще у нея, бе бо естеством таков от рожде-

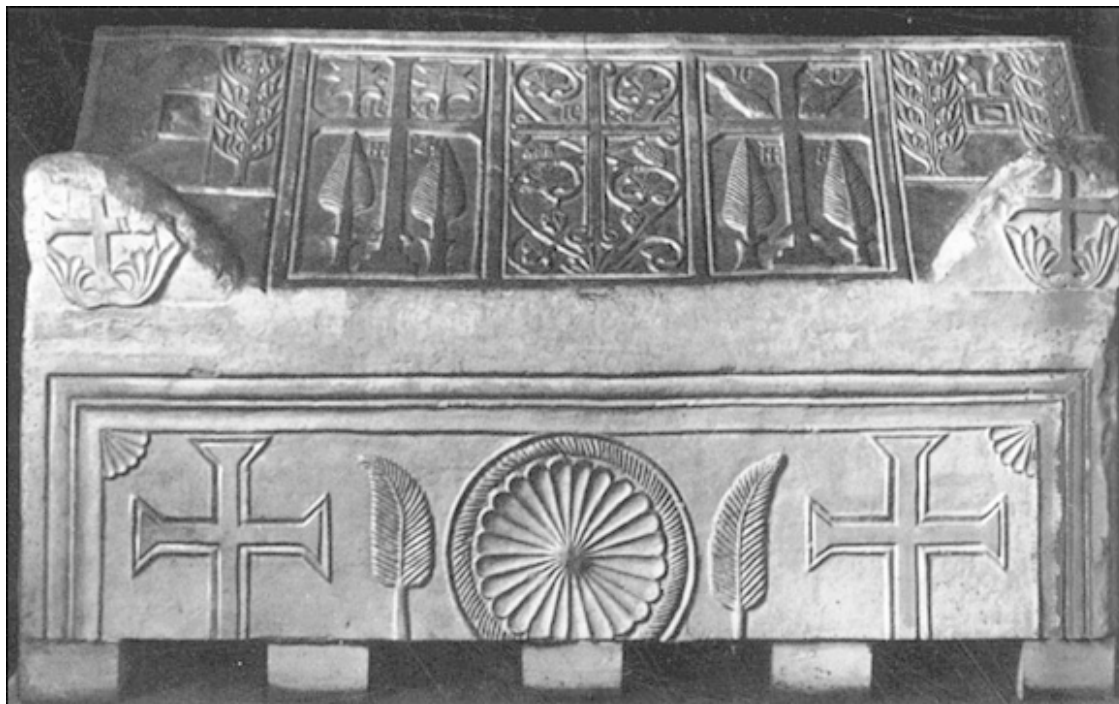
ния») и лишь после того, как Владимир Красное Солнышко принял крещение, мальчик чудесным образом встал на ноги. Но перед нами обычная православная сказка, сделанная в рекламных целях. К тому же Ярослав, как мы предположили, вообще не родился еще в это время. Другой вопрос, что ему могли впоследствии помочь византийские монахи-врачеватели, прибывшие с берегов теплых морей. Рогнеда, понятное дело, обращалась за помощью и к славянским кудесникам, но те ничего не смогли накудесить. А византийцы, как видно, – смогли. И вот, под пение молитв, они прописали Ярославу некие физические упражнения и лекарства. А может, произвели хирургическую операцию.

Так или иначе, Ярослав с горем пополам стал ходить, хромя и часто испытывая сильные боли. Но он чувствовал признательность по отношению к монахам и православному Богу. Он рос верующим православным человеком. Что не мешало грешить и совершать гнусные преступления. Но об этом поговорим позже.

В советское время здоровьем князя-уродца заинтересовались врачи. Доклад известного рентгенолога Д.Г. Рохлина, сделанный на эту тему в 1940 году, мы приводим в списке литературы. Рассмотрим его подробнее.

«Если Ярослав, из-за какого-то заболевания в грудном возрасте, не мог ходить, – пишет Рохлин, – то нельзя допустить с чисто врачебной точки зрения, что этот болезненный процесс длился 10 лет, с 978 до 988 г. (года крещения) и в течение всего этого времени не позволял ребенку ходить и что излечение (очевидно, внезапно наступившее улучшение) произошло после столь продолжительного заболевания. Характер патологического процесса и его исход, как показывает состояние скелета, свидетельствуют о неточности летописного рассказа, что вполне понятно, ибо летописец не мог знать того, что известно лишь современному специалисту (рентгенологу и анатому)».

Всё так, но, по нашему мнению, дело в другом. Сдвинуты даты. Если Ярослав родился не до, а после принятия православия Русью, – всё оказывается на своих местах. Он не мог ходить года три, а вовсе не десять. После занятий с монахами и, как ни странно, регулярных конных прогулок, которые подействовали благотворно, Ярослав «вста на ногу свою, а прежде бо бе ни ходил». Общеизвестно, что ребенка сажали на коня в три-четыре года. Ярослав не был исключением, и эти упражнения смогли его подлечить.

Саркофаг Ярослава Мудрого. XI век. Мрамор. Софийский собор в Киеве

Рохлин, изучив скелет Ярослава, пришел к выводу, что князь был выше среднего роста (175 см), но уродлив. «Скелет отличался наличием множественных деформаций и значительными патологическими изменениями в костях правой нижней конечности. Асимметричное и непропорциональное развитие скелета конечностей и позвоночника» даже затруднило определение роста Ярослава, хотя эта задача в итоге была решена.

Череп «мудрого» князя свидетельствовал о задержке в интеллектуальном развитии. В черепной коробке «наблюдается сохранение инфантильных швов, которые у подавляющего большинства людей исчезают в детском возрасте. На всем протяжении виден лобный шов; он сохраняется лишь у 5—10 % взрослых. Виден боковой отдел поперечного шва; этот шов сохраняется лишь у одного из 200 взрослых». Вывод? «Череп принадлежит человеку старше 50 лет, у которого однако сохранились инфантильные особенности» (орфография и пунктуация текста 1940 года).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.